

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И АРЕАЛА ЧЕРНОГО АИСТА В ЕВРОПЕ

В.Н. Грищенко

Dynamics of the numbers and breeding range of the Black Stork in Europe. - V.N. Grishchenko. - *Berkut*. 3 (2). 1994. - Literary data about changes of the Black Stork numbers and distribution are analyzed. Number decreasing had started in Europe in the XIXth century. It led to the disappearance of the Black Stork in many countries. The number increasing and range expansion began in the XXth century again. Their causes are discussed. There were 3 main positive factors: adaptation of birds to the changed environment, improving of the food resources by the amelioration, bird conservation. The drainage of swamps in the Forest Zone of East Europe led to the area extension of feeding biotopes and increasing of the breeding success. It had not such catastrophical results for the species here. The density of human population was low, forests and swamps occupied the large area, because changing of biotopes and human disturbance were less. The adaptation to the new environment conditions has arisen only here. The number increasing and range expansion have happened owing to the action of the complex of favourable factors, that had developed within the territory of the Forest Zone of East Europe to the first decades of the XXth century.

Key words: Black Stork, Europe, number dynamics, breeding range, adaptation.

Черный аист (*Ciconia nigra*), очевидно, никогда не был многочисленным видом, но ареал его весьма обширен. Он тянется широкой полосой от Пиренеев и Скандинавии до Приморья и Северо-Восточного Китая, на юг доходит до Малой Азии, Персидского залива и Гималаев (Спангенберг, 1951; Станп, 1977; Смогоржевский, 1979). Тенденция к сокращению численности начала проявляться местами еще в средние века. Так, в Швейцарии этот вид гнезвился во времена К. Гесснера, но затем исчез. В середине прошлого столетия быстрое падение численности и сужение гнездового ареала начинает проявляться в Германии. С 1840 г. черный аист перестал гнездиться в Вюрттемберге, с 1884 г. - в Рейнланде, с 1890 г. - в Баварии и Брауншвейге (Bauer, 1952; Bauer, Glutz von Blotzheim, 1966). В середине XIX в. он был еще обычен в горах Гарца, но к 1900 г. исчез там полностью (Heyder, 1968). Во второй половине этого столетия сокращение численности отмечается в Бранденбурге, Нижней Саксонии и во многих других местах (Boettcher-Streim, 1992). В Саксонии-Ангальт в 1876-1902 гг. было известно 20 гнездовых участков. К 1920 г. число их сократилось до 5-11 (Dornbusch, 1994). Впоследствии вид там перестал гнездиться совсем. В Польше после 1850 г. численность черного аиста непрерывно снижалась до начала XX в. Почти 70 % оставшейся популяции обитали на севере и востоке страны (Bednorz, 1974; Profus, 1993). То же произошло и в Чехии. Распространенный ранее на всей ее территории черный аист к началу XX в. сохранился только на юге Моравии (Boettcher-Streim, 1992). В Болгарии численность непрерывно снижалась с середины прошлого века, возрастать она начала лишь на протяжении последних 30 лет (Nankinov, 1993).

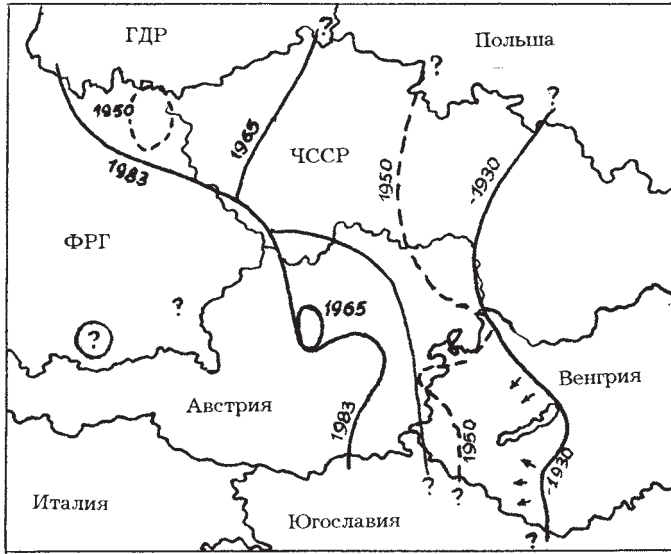
В первые десятилетия XX в. сокращение численности продолжается. На востоке Гольштейна еще в 1909 г. было 11 гнезд, но после 1910 г. большинство их птицы оставили (Bauer, Glutz

von Blotzheim, 1966). В Нижней Саксонии в начале века насчитывалось около 20 гнезд. К 1910 г. их осталось всего 10, а в 1929-1934 гг. последние 3 пары гнездились только в лесах Люнебургской пустоши (Makowski, 1974).

К 1930 г. западная граница ареала проходила через Западную Венгрию, Словакию, Силезию, Бранденбург, Мекленбург (Bauer, Glutz von Blotzheim, 1966; Sackl, 1985).

Но где-то в начале нашего столетия наступил и перелом. Подъем численности начался раньше всего в Восточной Пруссии (по крайней мере отсюда поступили первые достоверные данные). Количество гнезд черного аиста выросло с 40 в 1914 г. до 140 в 1935 г. (Bauer, Glutz von Blotzheim, 1966). Постоянный рост численности отмечался в 1919-1939 гг. в Польше (Bednorz, 1974). Очевидно, эта территория - бывшая Восточная Пруссия и Северо-Восток Польши - и стала своеобразным эпицентром, с которого началось восстановление популяции черного аиста по всей Европе. Рост численности отмечался также в 1918-1933 гг. в Латвии (Strazds, 1993b).

С 1930-х гг. граница гнездового ареала черного аиста начинает продвигаться на запад (рис.). В 1931 и 1938 гг. были обнаружены первые гнезда на востоке Австрии (Sackl, 1993a, 1993b). С 1945 г. началось повторное заселение Богемии и Моравии (Vondrbcek, 1983), потом центральной части Австрии (Sackl, 1985), Баварии (Wyst, 1981) и юга Восточной Германии (Boettcher-Streim, 1992). В 1952 г. найдено первое гнездо в Саксонии-Ангальт (Dornbusch, Dornbusch, 1993), в 1957 г. в Саксонии (Bauer, Glutz von Blotzheim, 1966). Быстрый рост численности и экспансия на запад происходит в 1960-1970-х гг. В Германии с 1961 по 1970 г. количество гнезд выросло больше, чем в два раза (Dornbusch, 1993). В 1968 г. было обнаружено первое гнездо в Шлезвиг-Гольштейне (Boettcher-Streim, 1992), в 1977 г. черный аист впервые загнезвился во Франции, в одном из северных департаментов

Расселение черного аиста в Средней Европе в 1940-1983 гг. Стрелками показано недостоверное положение границы ареала в Венгрии (по: Sackl, 1985). Expansion of the Black Stork in Central Europe 1940-1983. Arrows indicate the doubtful border line in Hungary (according to: Sackl, 1985).

(Loiseau, 1977; Vergoosen, 1983; Clotuche, 1989), в 1978 г. - на территории немецкой земли Северный Рейн - Вестфалия (Boettcher-Streim, 1992). Расселение на запад продолжается. В 1985 г. впервые находят гнездо в Люксембурге (Duquet, 1991). В Дании последний случай гнездования черного аиста датирован 1939 г. В 1989 г. здесь снова появляется одно гнездо (Boettcher-Streim, 1992). В Лотарингии черный аист начал регулярно наблюдаться с 1976 г., с 1982 г. предполагалось гнездование, но гнездо было обнаружено лишь в 1992 г. (Franzoi et al., 1993). В Бельгии встречи черных аистов стали регулярными с 1982 г. В 1991 г. П. Девиллерс (Devillers, 1992) оценивал численность гнездовой популяции уже в 5-7 пар. В Швеции гнездование черных аистов последний раз отмечалось в 1954 г. в провинции Нэрке. После этого встречали только залетных птиц. За последние десятилетия количество таких залетов непрерывно возрастало, и наконец, в 1992 г. в провинции Сконе на юге страны пара, очевидно, загнездилась: аисты все лето держались на одном участке, в июле наблюдали взрослую и молодую птиц (Forsberg, Aulín, 1993).

Резюмируя все вышесказанное, можно обрисовать такую схему изменений ареала черного аиста в Европе. По крайней мере с середины прошлого столетия его численность начинает снижаться. Количественные изменения постепенно переходят в качественные: ареал становится все более мозаичным и затем начинает сужаться. Дальше всего его граница отступила к 1920-

м гг. Потом с 1930-х гг. начинается постепенное расселение аистов на запад. В 1960-1970-х гг. проходит мощная волна подъема численности, ареал расширяется быстрее.

Как изменялись численность и ареал черного аиста в восточной части Европы, на территории бывшего СССР? Проследить это гораздо сложнее, поскольку нет надежных количественных данных. Очевидно, описанные колебания происходили, так сказать, с "запаздыванием по фазе" на несколько десятилетий, что связано с более поздней трансформацией природной среды. Началось ли повсеместное снижение численности в прошлом веке, сказать трудно, но оно уже четко проявляется в первые десятилетия нынешнего. Ареал быстро сужается. В 1918 г. находят последний раз гнездо черного аиста на Полтавщине (Гавриленко, 1929), в 1919 г. - в Крыму (Костин, 1983). В последующие десятилетия он перестал гнездиться в плавнях Днепра. И. Барабаш-Никифоров (1928) отмечал гнездование этого вида на

территории нынешней Днепропетровской области. С 1930-х гг. начинается снижение численности в Грузии, к 1970-м гг. он остался лишь на юго-востоке республики (Abuladze, 1993). На Буковине черный аист достоверно гнезвился до 1950-х гг. (Клитин, 1959; Смогоржевский, 1979; Скильский, 1992). После этого на протяжении более, чем 30 лет там наблюдались лишь пролетные и летующие птицы. Гнездо снова обнаружено только в 1992 г. (Годованец та ін., 1992). Вполне возможно, что какое-то время черный аист в Черновицкой области не гнезвился. В Молдавии гнезда также были известны до 1950-х гг. в пойменных лесах низовий Днестра и Прута. В последующие годы отмечались лишь пролетные птицы. Гнездо снова найдено в 1977 г. (Ганя, Зубков, 1992). Во внутренней части ареала тоже происходило снижение численности, усиливалась его мозаичность. Так, в середине века черный аист стал редким на Южном Урале, хотя раньше был там довольно обычным видом (Mamatov, 1993), в 1940-х гг. перестал гнездиться в Пермской области (Shepel, 1993).

Как видим, на территории бывшего СССР снижение численности и сужение гнездового ареала черного аиста продолжались по крайней мере до начала 1960-х гг. Увеличение ее, а затем и расселение, стали заметными лишь в 1970-х гг., что примерно совпадает с всплеском численности вида в Западной Европе.

Как можно объяснить такие резкие колебания численности черного аиста? Основными причинами первоначального ее сокращения ученые

считают разрушение среды обитания, прежде всего вырубку лесов и осушение переувлажненных местностей, и прямое преследование человеком. Во многих странах отмачались уничтожение черных аистов людьми, разорение гнезд и сбор яиц (Creutz, Creutz, 1970; Schröder, Burmeister, 1974; Bauer, Thielcke, 1982). Например, гнездо, обнаруженное в 1917 г. в верховьях Сухой Альмы в Крыму, было разрушено, а взрослые и молодые птицы убиты (Костин, 1983). Были попытки также связать колебания численности черного аиста с изменениями климата (Salomonsen, 1948; Niethammer, 1951). В 1900-1930-х гг. наступило похолодание, сменившее его повышение летних температур могло способствовать росту популяции. Однако, как справедливо отмечает П. Закл (Sackl, 1985), эта гипотеза мало что объясняет в динамике численности вида. Снижение ее началось до 1900 г., и до 1930 г. уже отмечалось повышение. Гораздо более существенна другая связь - между расселением черного аиста на запад и повышением численности в восточной части Европы (Bauer, 1952; Creutz, Creutz, 1970; Schröder, Burmeister, 1974; Sackl, 1985). С 1945 г. отмечается стабильный рост популяции в Польше (Bednorz, 1974), с 1960-х гг. - в Словакии (Stollmann, 1961, Suchbnek, 1990), Чехии (Vondrůček, 1983), Венгрии (Csaba, 1981).

Это еще не дает ответа на вопрос, но сужает область его поиска. Повышение численности и восстановление ареала черного аиста в Европе связано, по нашему мнению, с действием трех главных факторов. Во-первых, аисты стали приспособляться к обитанию в измененных природных условиях. Во-вторых, мелиорация во многих местах существенно улучшила кормовую базу. В-третьих, начали давать плоды усилия по охране вида.

Вопрос о влиянии мелиорации на численность черного аиста вызвал много дискуссий. Как уже говорилось выше, она была одной из главных причин ее первоначального сокращения и долгое время безоговорочно причислялась к основным негативным факторам. Однако дальнейшие исследования показали, что все это не так просто и однозначно. Дело в том, что черному аисту гораздо проще добывать корм на мелиоративных каналах, чем на сильно заросших болотах (Самусенко, Самусенко, 1991). Здесь нам кажется важным не упускать из виду то, где проводилась мелиорация. Осушение сравнительно небольших участков переувлажненных земель в густонаселенной Центральной Европе и дальше на восток в Лесостепной зоне играло для черного аиста отрицательную роль, поскольку приводило, как правило, к уничтожению кормовых биотопов. Они превращались в поля, сенокосы

или пастбища со значительной антропогенной нагрузкой. Такие участки и их окрестности становились легко доступными для техники, домашнего скота и т. п. Совсем по-другому было, когда началась мелиорация больших болотных массивов Лесной зоны. Осушенные участки оставались достаточно влажными и пригодными для кормежки, окруженными лесом. Здесь была гораздо ниже плотность населения людей, соответственно меньше и фактор беспокойства для птиц. Часто мелиоративные каналы проходили вообще в лесу или по опушкам. На них стали селиться бобры, создавая черному аисту еще более благоприятные условия для кормежки. Симптоматично, что повышение его численности началось как раз тогда, когда волна интенсивной мелиорации добралась до "медвежьих углов" Северной Польши, Прибалтики, Белоруссии и Украинского Полесья. На территории Европейской части бывшего СССР заметный рост популяции произошел вообще лишь с началом активных работ по осушению болот в Лесной зоне.

М. Страздс (Strazds, 1993a) предложил гипотезу, объясняющую причины роста численности черного аиста в XX в. Связывается это как раз с изменением местообитаний и приспособлением птиц к новым условиям. В Латвии изучался выбор черным аистом кормовых биотопов. Более 40 % встреч кормящихся птиц приходится на полностью искусственные биотопы - осушительные каналы и рыбообразные пруды. Быстрый рост численности бобров, образующих большое количество запруд, вызвал еще большее увеличение площади кормовых угодий. Повышение их емкости привело к росту успешности размножения. Молодые птицы не находили достаточного количества пригодных для гнездования мест в "традиционных" местообитаниях и вынуждены были осваивать субоптимальные по отношению к ним биотопы - небольшие перелески, опушки, участки леса у дорог и т. п. Для аистов, выросших в этих местообитаниях, такие биотопы были уже нормальными. Численность популяции стала возрастать за счет появления все большего количества гнезд в "нетрадиционных" местах. Доля таких "нетипичных" гнезд в последние десятилетия значительно увеличилась. Способствовали росту численности также некоторые специфические особенности социалистического хозяйства, когда более важным было не качество осушения, а суммарный километраж прокопанных каналов; и традиции местного населения. В Латвии был обычай оставлять на полях одиночные старые дубы. Часть полей была впоследствии заброшена, и заросла лесом. Эти дубы, окруженные молодняком, использовались аистами для постройки гнезд.

Почему адаптации к изменяющимся природным условиям стали проявляться только после того, как черный аист исчез на территории значительной части Европы? Во-первых, как уже говорилось, изменение среды обитания в густонаселенных людьми районах было более резким и часто необратимым. Во-вторых, для того, чтобы адаптации возникли и начали работать, нужен, так сказать, некоторый “запас прочности” - минимальная численность популяции, при которой она еще может противостоять действию негативных факторов. И, наконец, охраной редких видов птиц человечество стало всерьез заниматься лишь в первой половине нашего столетия. Другими словами, рост численности черного аиста объясняется действием целого комплекса благоприятных факторов, который сложился на сравнительно небольшой территории - Лесная зона Восточной Европы - в первые десятилетия XX в.

Расселение на запад пошло достаточно быстро, потому что к тому времени там появились для этого условия. Черный аист, его местообитания, как и водно-болотные угодья вообще, сейчас тщательно охраняются в европейских странах, об уничтожении самих птиц или их гнезд уже не может быть и речи. Более того, в ряде мест проводились специальные акции по охране этого вида. Хороший пример - Нижняя Саксония. Станция по охране птиц в Люнебурге долгие годы занималась укреплением существующих гнезд для защиты от падения и устройством искусственных гнездовий. Уже в 1969 г. из 6 пар на территории этой земли ФРГ лишь одна гнездилась в полностью построенном самими птицами гнезде (Маковский, 1970). Всего с 1966 г. отмечено 244 случая гнездования на искусственных гнездовьях (Nottorf, 1993). Изменились и сами аисты. Отмечается гораздо большая толерантность “новопоселенцев” к человеческой деятельности (Sackl, 1985). П. Закл связывает это прежде всего с уменьшением дистанции вспугивания после прекращения преследования черного аиста человеком. То же самое происходит и у нас, что дало повод еще В.П. Жежерину (1961) говорить о начале синантропизации вида. Появились гнезда по краям вырубок и у дорог (Черкас, 1989), а также возле населенных пунктов (Гузий, 1990).

ЛИТЕРАТУРА

- Барабаш-Никифоров И. (1928): Новые данные о гнездовании некоторых птиц в районе б. Екатеринославской губернии. - Укр. мисливець та рибалка. 7-8: 39-40.
- Гавриленко Н.И. (1929): Птицы Полтавщины. Полтава. 1-133.
- Ганя И.М., Зубков Н.И. (1992): Черный аист на территории Прут-Днестровского междуречья. - Аисты: распростр., экология, охрана. Минск: Наука і тэхніка. 181-194.
- Годованець Б.Й., Скільський І.В., Чорней І.І., Бундзяк П.В., Васін О.М., Бучко В.В. (1992): Знахідка гнізда чорного лелеки в Північній Буковині та ботаніко-географічний опис його розташування. - Чорний лелека в Україні. Чернівці. 22-23.
- Гузий А.И (1990): Черный и белый аисты в Украинских Карпатах. - Аисты: распростр., экология, охрана. Минск: Наука і тэхніка. 224-226.
- Жежерін В.П. (1961): Про поширення чорного лелеки у Волинській області. - Зб. праць зоол. музею АН УРСР. 30: 82-84.
- Клитин А.Н. (1959): Птицы Советской Буковины. - Животный мир Советской Буковины. Черновцы: ЧГУ. 67-129.
- Костин Ю.В. (1983): Птицы Крыма. М.: Наука. 1-241.
- Самусенко Э.Г., Самусенко И.Э. (1991): Влияние мелиорации на численность аистообразных. - Мат-лы 10-й Всесоюз. орнитол. конференции. Минск: Наука і тэхніка. 1: 142.
- Скильський І.В. (1992): Распространение белого и черного аистов по данным атласа гнездящихся птиц Буковины. - Аисты: распростр., экология, охрана. Минск: Наука і тэхніка. 233-237.
- Сморожевський Л.О. (1979): Фауна України. Птахи. Київ: Наукова думка. 5 (1): 1-188.
- Спангенберг Е.П. (1951): Огряд голенастые. - Птицы Советского Союза. М. 1: 350-475.
- Черкас Н.Д. (1989): Причины изменения численности черного аиста (*Ciconia nigra* L.) в Полесье. - Динамика зооценозов, пробл. охраны и рац. использования животн. мира Белоруссии: Тез. докл. 6-й зоол. конфер. Витебск, 19-21 сент. 1989 г. Минск. 265-266.
- Abuladze A. (1993): The Black Stork in East Georgia in the 20th century. - 1st Black Stork Conserv. and Ecology Symp. Program. Abstracts. Participants. Jumala. 23.
- Bauer K. (1952): Ausbreitung des Schwarzstorches in Österreich. - Vogelwelt. 73 (4): 125-129.
- Bauer K., Glutz von Blotzheim U.S. (1966): Handbuch der Vögel Mitteleuropas. Frankfurt am Main. 1: 1-483.
- Bauer K., Thielcke G. (1982): Gefährdete Brutvogelarten in der Bundesrepublik Deutschland und im Land Berlin: Bestandsentwicklung, Gefährdungsursachen und Schutzmaßnahmen. - Vogelwarte. 31 (2): 183-391.
- Bednorz J. (1974): Bocian czarny w Polsce. - Ochrona przyrody. 39: 201-243.
- Boettcher-Streim W. (1992): Zur Bestandsentwicklung beim Schwarzstorch *Ciconia nigra* in Europa. - Orn. Beobachter. 89: 235-244.
- Clotuche E. (1989): La Cigogne noire en Europe. - Reserves naturelles. 11 (1): 7-9.
- Cramp S. (1977): Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. Oxford Univ. Press. 1: 1-722.
- Creutz G., Creutz L. (1970): Der Bestand des Schwarzstorches (*Ciconia nigra* L.) und seine Entwicklung. - Beiträge zur Vogelkunde. 16 (1): 36-49.
- Csaba J. (1981): Data on the nesting of Black Stork in county Vas. - Aquila. 88: 27-29.
- Devillers P. (1992): Distribution et populations de Cigognes noires en Belgique. - Les Cigognes d'Europe. Metz. 247-250.
- Dornbusch G. (1994): Zur Situation des Schwarzstorches in Sachsen-Anhalt. - 3. Sachsen-Anhaltischer Storchentag 21-23.10.1994. Kurzfassung von Beiträgen. 9.
- Dornbusch G., Dornbusch M. (1993): The Black Stork in Saxe-Anhalt. - 1st Black Stork Conserv. and Ecology Symp. Program. Abstracts. Participants. Jumala. 32.
- Dornbusch M. (1993): Zur Situation des Schwarzstorchs in Mitteleuropa. - Int. Weißstorch- und Schwarzstorch-Tagung. März 1992. Tagungsband. (Schriftenreihe für Umwelt und Naturschutz im Kreis Minden-Lübbecke. 2). 47-48.
- Duquet M. (1991): Les cigognes sont de retour. - L'oiseau magazine. 22: 38-41.
- Forsberg M, Aulén G. (1993): The occurrence of the Black Stork in Sweden. - 1st Black Stork Conserv. and Ecology Symp. Program. Abstracts. Participants. Jumala. 37.
- François J., Legrand G., Michél H. (1993): Nidification de la Cigogne noire (*Ciconia nigra*) en Lorraine. - Ciconia. 17 (3): 133-142.
- Heyder R. (1968): Der Harz als Brutgebiet des Schwarzstorchs *Ciconia nigra*. - Hercynia. 5: 251-256.

- Loiseau A.-J. (1977): Nidification de la Cigogne noire en Franche-Comté: première donnée française. - *Alauda*. 45: 335-346.
- Makowski H. (1970): Geheimaktion zur Rettung der letzten Schwarzstörche. - *Mitteilungsblatt Schutzgemeinschaft Deutsches Wild* (Bonn). 1/2: 4-5.
- Makowski H. (1974): Aktion Schwarzstorch in Nord-Niedersachsen. - *Ber. Dtsch. Sektion Int. Rat Vogelschutz*. 14: 43-47.
- Mamatov A.F. (1993): The Black Stork in the Southern Urals. - *1st Black Stork Conserv. and Ecology Symp. Program. Abstracts. Participants. Jurmala*. 59.
- Nankinov D.N. (1993): Past and present status of the Black Stork in Bulgaria. - *1st Black Stork Conserv. and Ecology Symp. Program. Abstracts. Participants. Jurmala*. 64.
- Niethammer G. (1951): Arealveränderungen und Bestandsschwankungen mitteleuropäischen Vögel. - *Bonner zool. Beiträge*. 2 (1): 17-54.
- Nottorf A. (1993): Schwarzstorchschutz in Niedersachsen. - *Int. Weißstorch- und Schwarzstorch-Tagung. März 1992. Tagungsband. (Schriftenreihe für Umwelt und Naturschutz im Kreis Minden-Lübbecke. 2)*. 70-71.
- Profus P. (1993): Distribution, population changes and production of young of the Black Stork in Poland. - *1st Black Stork Conserv. and Ecology Symp. Program. Abstracts. Participants. Jurmala*. 70.
- Sackl P. (1985): Der Schwarzstorch (*Ciconia nigra*) in Österreich - Arealausweitung, Bestandsentwicklung und Verbreitung. - *Vogelwelt*. 106(4): 121-141.
- Sackl P. (1993a): Aktuelle Situation, Reproduktion und Habitatansprüche des Schwarzstorchs. - *Int. Weißstorch- und Schwarzstorch-Tagung. März 1992. Tagungsband. (Schriftenreihe für Umwelt und Naturschutz im Kreis Minden-Lübbecke. 2)*. 54-63.
- Sackl P. (1993b): Range expansion and habitat selection of the Black Stork in Austria. - *1st Black Stork Conserv. and Ecology Symp. Program. Abstracts. Participants. Jurmala*. 74.
- Salomonsen F. (1948): The distribution of birds and the recent climatic change in the North Atlantic area. - *Dansk orn. Forening Tidsskr.* 42: 85-99.
- Schröder P., Burmeister G. (1974): Der Schwarzstorch. *Neue Brehm-Bücherei* 468. Wittenberg-Lutherstadt: A. Ziemsen Verlag.
- Shepel A. (1993): The Black Stork in the Perm region. - *1st Black Stork Conserv. and Ecology Symp. Program. Abstracts. Participants. Jurmala*. 83.
- Stollmann A. (1961): Zur Verbreitung und Ökologie des Schwarzstorchs in der Slowakei. - *Vogelwarte*. 21 (1): 54.
- Strazds M. (1993a): Die Änderungen der Nahrungsbiotope der Schwarzstörche in Lettland und deren möglicher Einfluß auf die Storchenpopulation Lettlands und Europas. - *Int. Weißstorch- und Schwarzstorch-Tagung. März 1992. Tagungsband. (Schriftenreihe für Umwelt und Naturschutz im Kreis Minden-Lübbecke. 2)*. 49-53.
- Strazds M. (1993b): The status of the Black Stork in Latvia: research history and development of population. - *1st Black Stork Conserv. and Ecology Symp. Program. Abstracts. Participants. Jurmala*. 91.
- Suchánek O. (1990): Šírenie bociana cierneho (*Ciconia nigra* L.) na Orave. - *Ciconia-88. Bratislava*. 74-76.
- Vergoosen W.C. (1983): De Zwarte Ooievaar (*Ciconia nigra*) in de Benelux. - *Veldorn. tijdschr.* 6 (2): 39-58.
- Vondracek J. (1983): Zur Wiedereinbürgerung des Schwarzstorchs in der CSSR. - *Falke*. 30: 237-239.
- Wüst W. (1981): *Avifauna Bavariae*. München. 1.

Украина (Ukraine),
258300, Черкасская обл.,
г. Канев, Каневский заповедник.
В.Н. Грищенко.

Замітки	Беркут	3	Вип. 2	1994	95
---------	--------	---	--------	------	----

О ГНЕЗДОВАНИИ КРАСАВКИ НА ДНЕПРОПЕТРОВЩИНЕ

About the Demoiselle Crane nesting in Dnepropetrovsk region. - A.A. Gubkin, V.V. Syzhko, V.N. Khorunzhiy. - *Berkut*. 3 (2). 1994. - The permanent nesting place was found near villages Perevalskoye and Perepelyachye in Vassilkovka district. Cranes have nested here at least since 1970. The present number is 1-2 pairs. All found nests were situated on crops.

Исследования, проведенные в последние годы, позволяют предположить, что красавка (*Anthropoides virgo*) не исчезла как гнездящийся вид с территории области. Обнаруженный участок гнездования расположен на водоразделе рек Волчья и Верхняя Терса в окрестностях сел Перевальское и Перепелячье Васильковского р-на. По сообщению егеря Дебальцевского охотхозяйства, он регулярно отмечал красавок с 1970 г., с начала его работы здесь. Более или менее систематические сведения получены с 1989 г., когда были зарегистрированы 2 пары птиц, найдено 2 гнезда и позже наблюдались 2 птен-

ца. В 1990 г. отмечены 2 пары журавлей и 4 птенца; в 1992 г. наблюдались 2 пары, найдено гнездо с 2 яйцами; в 1993 г. - 2 пары, результаты гнездования не известны; в 1994 г. найдено 1 гнездо с 2 яйцами, в котором успешно вывелись оба птенца. Все найденные гнезда располагались на посевах: 2 - на люцерне, по 1 - на конопле, озимых, ячмене и черном пару. Максимальное количество наблюдавшихся птиц весной и летом - 7, в начале осени - 16.

А.А. Губкин, В.В. Сыжко, В.Н. Хорунжий

Украина (Ukraine),
320625, г. Днепропетровск,
пр. Гагарина, 72,
Днепропетровский университет,
каф. зоологии и экологии.
А.А. Губкин.